

Ханна Хаимович

Иллюстрации Елены Станиковой

ФИНТ ЖЕЛУДКОМ

От Веньки сбежал желудок.

Без предупреждения и не разрывая контракт. Просто утром, проснувшись, Венька привычно открыл живот, чтобы проверить, все ли органы уже явились... и желудка не обнаружил.

Он сел, ощущая внутри пустоту, и задумался. Бытовые неудобства значили не так уж много. Подумаешь, невозможно выпить утренний кофе (его бывший желудок все равно не принимал кофе!). Обезвоживание через трое суток и бесславная смерть — это пугало больше.

Уши, по счастью, уже вернулись. Приложив к одному из них гарнитуру коммуникатора, Венька набрал номер соседа Коли.

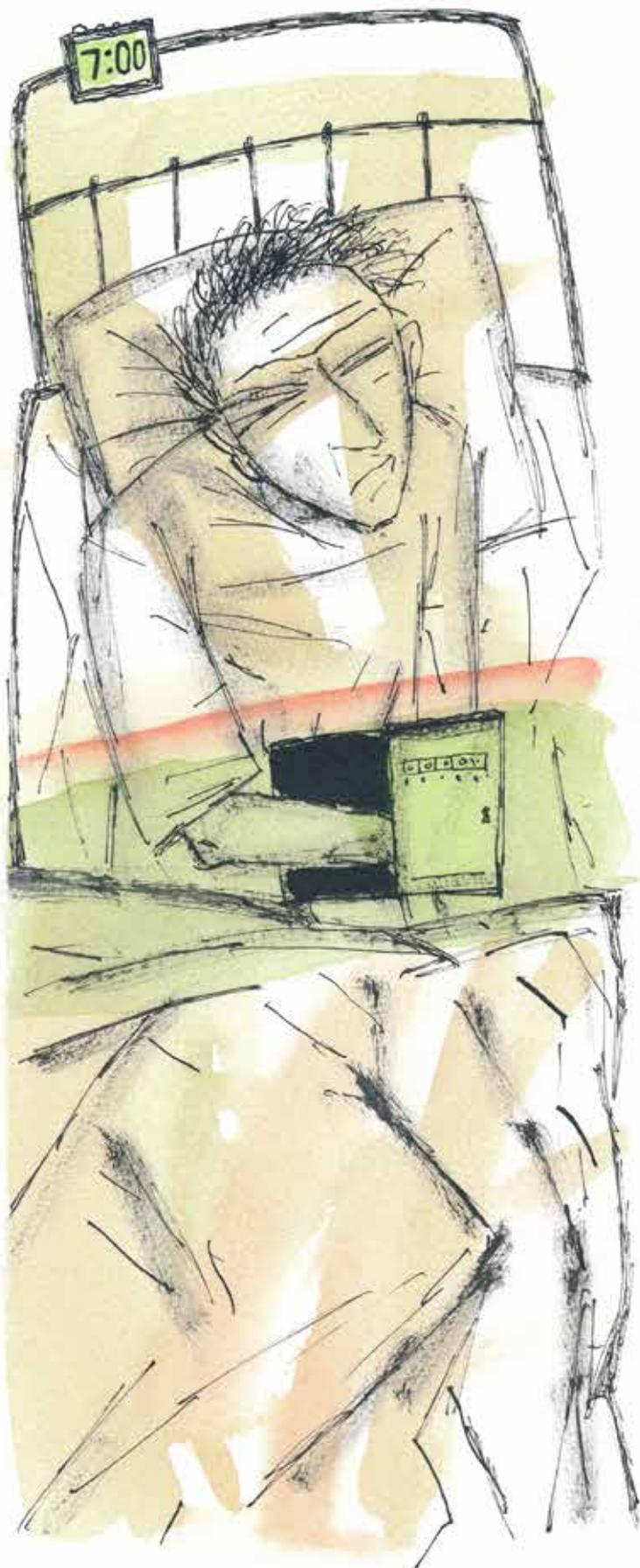
— Слушай, нужна помощь. Как думаешь, что лучше — объявить желудок в розыск или нанять новый?

Коля работал организатором. Его профилем были желудки, кишечники и поджелудочные. Так как эти создания бодрствовали обычно по ночам, когда их наниматели-люди спали и временно в них не нуждались, по вызовам Коле приходилось ездить тоже ночью. Он знал все значные места для желудков в округе. Развеселившиеся органы регулярно приходилось силой уводить оттуда и принудительно чистить от алкогольных токсинов. А все потому, что после Большой Мутации вместе с разумом они обрели и ряд человеческих пороков. Например, лень и любовь к выпивке.

— Новый, — не колеблясь, ответил Коля. — Если они сбегают, их потом неделями разыскивают. Ты загнешься раньше. Провести тебя в их дневной клуб?

— Проведи, — с благодарностью ответил Венька. Кое-кто из людей вел ночной образ жизни, поэтому их внутренние органы отдыхали днем.

Развлекательный клуб желудков представлял собой сложную конструкцию из платформ и террас, соединенных эскалаторами и огороженных перильцами. В глубине целая толпа, где встречались и почки, и даже пара пищеводов, танцевала под неслышную человеческому уху музыку. Ее и музыкой-то сложно было назвать: какой-то набор вибраций. Все желудки были на одно лицо. Лицами в привычном понимании слова они не обладали, но суть от этого не менялась.

Коля пошел вдоль крайней террасы, время от времени здороваясь то с одним, то с другим. Венька терялся в догадках, как сосед их различает.

— Урр, дорогой! Вы еще не ушли! — с облегчением воскликнул Коля, поспешно разматывая провода компактного переговорника.

Большой бледно-розовый желудок, опершись о перила и явно наслаждающийся свежим воздухом, шевельнулся. Коля подал ему проводок с сенсором на конце.

— Послушайте, уважаемый, нам срочно нужен новый желудок для вот этого молодого человека!

Урр снова шевельнулся. Будь он человеком — наверное, повернул бы голову в сторону Веньки.

— Сбежал сегодня утром, — поведал Коля.

Урр снова шевельнулся.

— А? Вень, ты его нагружал? Гадостью всякой кормил? Может, ел что-то, чего он не переваривает? Нет? Да вроде нет, уважаемый Урр. — Коля снова повернулся к своему миниатюрному собеседнику. На сей раз слушал он долго и не перебивал.

— Говорит, что новый желудок он тебе найдет, но контракт будет намного жестче. Считай, что это для тебя испытательный срок — пока не вернется твой старый и Служба взаимодействия не проведет расследование.

— А не оборзели они часом? — возмутился Венька. — Желудки без людей не могут, так же как и мы без них! Иначе они бы на нас не работали! Если у него есть на примете свободный...

— Я точно не знаю, Вень, но говорят, в их центрах уже начали создавать автономные системы жизнеобеспече-

ния. Соглашайся, пока можешь, — посоветовал Коля и отхлебнул из фляжки, которую носил в кармане.

У Веньки потекли слюнки. А, черт, без желудка и вправду как без... без рук!

— Скажи, что я согласен, но о контракте поговорим отдельно, — буркнул он.

...Контракт получился поистине грабительским. Только самые свежие и здоровые продукты, только сбалансированное меню, строгий подсчет витаминов и микроэлементов, четко оговоренная консистенция пищи... Венька с тоской подумал, что разорится на продуктах. И вставать, чтобы готовить, придется на два часа раньше.

«А ну его все! — в сердцах подумал он. — Все равно этот желудок у меня временно. Вот мой найдут...»

С этой мыслью он отодвинул мультиварку, где готовились котлетки на пару, и решительно включил кофемашину.

Кофе оказался просто мечтой: крепкий, ароматный, с горчинкой — именно такой, как Венька любил. Он сделал глоток и блаженно зажмурился...

...чтобы тут же сложиться пополам от неожиданной, но очень знакомой рези.

Желудок! Чертов мошенник! Его старый желудок сбежал, а потом подговорил друга развести Веньку на новый крутой контракт, пользуясь тем, что для людей все желудки выглядят одинаково!

Пытаясь вспомнить, предоставляет ли Служба взаимодействия новый орган, если прежний был уличен в мошенничестве, Венька принялся уныло хлебать полезный фруктовый смузи.

Долго злиться все равно было нельзя. От этого мог приключиться гастрит.